

twisted
LIES

TWISTED LOVE

Разрушительная любовь

TWISTED GAMES

Разрушительная игра

TWISTED HATE

Разрушительная ненависть

TWISTED LIES

Разрушительная ложь

twisted
LIES

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ЛОЖЬ

АНА ХУАН

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х98

Ana Huang
TWISTED LIES (Twisted #4)

Copyright © 2022. TWISTED LIES by Ana Huang

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© quinky / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM;

Фотографии на клапанах:

© Volles, PeopleImages.com — Yuri A / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Хуан, Ана.

Х98 Разрушительная ложь / Ана Хуан ; [перевод с английского Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-208138-5

Кристиан Харпер не знает, что такое любовь.

Но в девушке, живущей этажом ниже, есть нечто особенное, что разжигает его страсть. И когда представляется возможность, Кристиан нарушает свои правила и делает соседке предложение, от которого она не может отказаться...

Несмотря на свою популярность в интернете, Стелла Алонсо — девушка скромная. Тени прошлого вынуждают ее обратиться за помощью к самому опасному мужчине, которого она когда-либо встречала. При всей своей холодности Кристиан разжигает огонь в ее сердце и позволяет испытать все, о чем она мечтала...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-208138-5

Всем, чей любимый цвет морали — серый.

Глава 1

СТЕЛЛА

— **С**телла!
Мое сердце забилося быстрее. Ничто так не побуждало к борьбе или бегству, как голос Мередит.

— Да? — Я скрыла волнение за нейтральным выражением лица.

— Надеюсь, ты сможешь сама донести вещи в офис? — Она надела пальто и закинула сумочку через плечо. — У меня забронирован столик, и я никак не могу пропустить этот ужин.

— Ко...

Она исчезла за дверью.

— ... нечно, могу, — закончила я.

Фотограф бросил на меня сочувственный взгляд, но я лишь устало пожала плечами. Я не первая и не последняя сотрудница журнала, страдающая от тирании босса.

Когда-то работа в модном журнале казалась мечтой. Теперь, спустя четыре года работы в «ДиСи Стайл», суровая реальность стерла всякий блеск этой должности.

К тому моменту, как я собрала вещи, отнесла их в офис и отправилась домой, лоб промок от пота, а мышцы почти превратились в желе.

Солнце село полчаса назад, и уличные фонари отбрасывали туманный оранжевый свет на засыпанные снегом тротуары.

В городе объявили штормовое предупреждение, но плохая погода не приходила до позднего вечера. Кроме того, бы-

стрее дойти домой пешком, чем спускаться в метро, где начинается безумие всякий раз, когда выпадает хоть сантиметр снега.

Можно бы подумать, что город подготовится лучше, учитывая, что снег идет каждый год, но нет. Не в округе Колумбия.

Мне не следовало пялиться в телефон на ходу, особенно учитывая погоду, но я не могла удержаться.

Я открыла электронное письмо, полученное еще днем, и уставилась на текст, надеясь, что слова превратятся во что-то менее удручающее — но этого так и не случилось.

С 1 апреля стоимость отдельной комнаты в «Гринфилд Сениор Ливинг» увеличится до 6500 долларов в месяц. Заранее приносим извинения за возможные неудобства, но мы уверены — изменения приведут к еще более качественному уходу за нашими обитателями...

Зеленый коктейль, выпитый во время обеда, забурился в желудке.

Неудобства. Как будто они не повысили цены в доме для престарелых более чем на двадцать процентов. Как будто живые и уязвимые человеческие существа не пострадают из-за жадности нового руководства.

Вдох, раз, два, три. Выдох, раз, два, три.

Я попыталась прогнать растущее беспокойство глубоким дыханием.

Маура меня фактически вырастила. Она — единственный человек, который был рядом со мной всегда, пусть она и не знала, кем я стала сейчас. Я не могла перевести ее в другое учреждение. «Гринфилд» — лучший в округе, и он уже стал ее домом.

Никто из друзей и родственников не знал, что я плачу за ее содержание. Я не хотела вызывать неизбежных вопросов.

Нужно просто найти способ покрыть растущие расходы. Возможно, я смогу найти больше партнеров или договориться о более высоких ставках для блога и Инстаграма¹. Впереди предстоял ужин в Нью-Йорке с «Деламонте», который, если верить моему менеджеру, был прослушиванием на должность амбассадора бренда. Если я...

— Мисс Алонсо.

Глубокий, насыщенный голос коснулся кожи, как черный бархат, прервав поток размышлений. Меня пронзила дрожь, в равной степени от удовольствия и волнения.

Я узнала этот голос.

Я слышала его лишь три раза в жизни, но этого оказалось достаточно. Он незабываем, как и его обладатель.

В груди мелькнула тревога, но я смогла ее подавить. Я повернула голову, провела взглядом по мощным зимним шинам и гладким, узнаваемым линиям черного «Макларена», остановившегося рядом со мной, а потом посмотрела на владельца автомобиля.

Сердце на мгновение замерло.

Темные волосы. Глаза цвета виски. Лицо, выточенное столь искусно, словно его ваял сам Микеланджело.

Кристиан Харпер.

Генеральный директор элитной охранной компании, владелец «Миража» — дома, где я живу — и, возможно, самый красивый и самый опасный мужчина, которых я когда-либо встречала.

Насчет опасности, я руководствовалась исключительно инстинктами, но интуиция никогда меня не подводила.

Я сделала глубокий вдох, медленно выдохнула и улыбнулась:

— Мистер Харпер.

¹ Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в России.

Мой вежливый ответ был встречен сухим весельем.

Видимо, только ему можно обращаться к людям по фамилии, словно мы все живем в огромном душном зале суда.

Взгляд Кристиана скользнул по снежинкам, падающим мне на плечи, и снова встретился с моим.

Сердце пропустило еще один удар.

Крошечные электрические импульсы ожили под тяжестью его взгляда, и мне потребовалась вся сила воли, чтобы не отступить и стряхнуть с себя странное ощущение.

— Прекрасная погода для прогулки.

Замечание было еще более сухим, чем взгляд.

По затылку пробежал жар.

— Не такая уж плохая.

Только тогда я заметила, с какой пугающей скоростью усиливается снегопад. Возможно, прогноз немного ошибся.

— Мне идти всего двадцать минут, — добавила я, чтобы... не знаю. Наверное, доказать, что я не дурочка, гуляющая по городу в метель.

Возможно, стоило поехать на метро.

— Бушует вьюга, и все тротуары покрыты льдом. — Кристиан положил руку на руль — незаконно привлекательный жест. — Я подвезу тебя.

Он тоже жил в «Мираже», так что все логично. Его квартира находилась над моей.

Тем не менее я покачала головой.

Когда представляла, что проведу с Кристианом в замкнутом пространстве хотя бы несколько минут, меня охватывала странная паника.

— Я в порядке. Уверена, у тебя есть дела поважнее, чем возить меня, а ходьба помогает собраться с мыслями. — Слова полились рекой. Я редко болтала, но если это случилось, меня мог остановить только ядерный взрыв. — Это отличная разминка, и мне все равно нужно испытать новые зимние ботинки. Я надела их первый раз за сезон.

— Хватит болтать.

— Спасибо за предложение, но я вынуждена отказаться. Я закончила почти бессвязную речь, тяжело дыша.

Я почти научилась говорить «нет», но все равно слишком много оправдывалась.

— Ладно? — добавила я, когда Кристиан промолчал.

Именно в этот момент мимо пронесся порыв ледяного ветра. Он сорвал с моей головы капюшон и добрался до костей, спровоцировав непроизвольную дрожь.

В студии я обливалась потом, но теперь мне стало так холодно, что даже воспоминания о тепле окрасились синевой.

— Да, — наконец ответил Кристиан, но его тон и выражение лица оставались непроницаемы.

— Хорошо. — Слово прорвалось сквозь стучащие зубы. — Тогда ты...

Меня прервал мягкий щелчок открывающейся двери.

— Садись в машину, Стелла.

И я села.

Я объяснила свой поступок тем, что за пять минут температура на улице волшебным образом упала на двадцать градусов, хотя я понимала: это ложь.

Дело в звучании моего имени, произнесенного с такой спокойной уверенностью, что тело подчинилось прежде, чем я успела возразить.

Мы едва знакомы, но он обладал надо мной удивительной властью.

Кристиан отъехал от тротуара и повернул ручку на приборной панели. Через секунду из вентиляционных отверстий вырвался жар, согревая мою холодную кожу.

В машине пахло дорогой кожей и специями, и было пугающе чисто. Ни фантиков, ни полупустых стаканчиков, ни пылинок.

Я глубже вжалась в кресло и глянула на мужчину рядом со мной.

— Ты всегда добиваешься своего, верно? — невзначай уточнила я, пытаясь рассеять необъяснимое напряжение.

Он мельком глянул в мою сторону, прежде чем снова сосредоточиться на дороге.

— Не всегда.

Вместо того чтобы раствориться, напряжение сгустилось и растеклось по венам. Горячее и тревожное, как тлеющий уголь, ждущий, когда его раздует глоток кислорода.

Задача провалена.

Я повернула голову и уставилась в лобовое стекло, слишком ошарашенная событиями дня, чтобы продолжать разговор.

Мне следовало быть хладнокровной и спокойной, всегда видеть светлые стороны и оставаться невозмутимой в любой ситуации. Я создавала этот образ большую часть жизни, поскольку именно этого от меня ожидали как от Алонсо.

Алонсо не страдают от панических атак и не проводят ночи, беспокоясь из-за каждой мелочи, которая может пойти не так на следующий день.

Алонсо не ищут психотерапевта и не вываливают грязное белье на незнакомцев.

Алонсо всегда безупречны.

Я накручивала цепочку на палец, пока она не перекрыла кровообращение.

Думаю, Кристиан бы очень понравился моим родителям. Внешне он был таким же совершенным, как и они.

Богатый. Красивый. Воспитанный.

Меня это возмущало — почти так же, как то, насколько он доминировал над окружающим пространством, проникая своим присутствием в каждый уголок и щель, пока это не стало единственным, на чем я могла сосредоточиться.

Я уставилась вперед, на дорогу, но легкие наполнились запахом его одеколона, а кожа гудела от осознания того, как его мускулы напрягались при каждом повороте руля.

Мне не следовало садиться в машину.

Помимо тепла, единственный плюс — то, что я быстрее доберусь домой, приму душ и лягу спать. Скорее бы.

— С растениями все в порядке.

Фраза прозвучала столь небрежно и неожиданно, что мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать: 1) кто-то нарушил молчание и 2) этот кто-то — Кристиан, а не плод моего воображения.

— Прошу прощения?

— Растения в моей квартире. — Он остановился на красный свет. — С ними все в порядке.

Что же... Ох...

Пришло понимание, а за ним — крошечная вспышка гордости.

— Я рада. — Я осторожно улыбнулась — разговор перешел в безопасное, нейтральное русло. — Им просто нужно немного любви и внимания.

— И вода.

Я моргнула в ответ на его очевидное дополнение.

— И вода.

Слова на мгновение повисли между нами, но потом у меня вырвался смешок, а губы Кристиана изогнулись в легкой улыбке.

Наконец атмосфера разрядилась, и узел в груди немного ослаб.

Когда загорелся зеленый свет, мощный рокот мотора почти заглушил его следующую фразу.

— У тебя волшебные руки.

Мои щеки вспыхнули, но я лишь пожала плечами.

— Мне нравятся растения.

— Значит, ты идеально подходишь для этой работы.

Его растения были едва живы, когда я согласилась заботиться о них в обмен на сохранение текущей арендной платы.

Месяц назад, когда моя подруга и бывшая соседка Джулс уехала жить к своему парню, передо мной встал выбор: найти

новую соседку либо съехать из «Миража» — я не могла себе позволить полную арендную плату. Я привязалась к «Миражу», но скорее бы выбрала жилье попроще, чем согласилась жить с незнакомцем. Моя тревожность бы не позволила.

Кристиан уже снизил для нас плату, когда мы приехали посмотреть квартиру и упомянули, что цена выходит за рамки нашего бюджета, поэтому я была шокирована, когда он предложил нынешний вариант, как только я упомянула, что планирую съехать.

Немного подозрительно, но он дружил с моим другом, мужем Бриджит, поэтому я приняла предложение. Я ухаживала за его растениями уже пять недель, и ничего страшного не случилось. Я даже не видела его, когда поднималась наверх. Просто заходила, поливала растения и уходила.

— Как ты догадался, что я справлюсь?

Он мог предложить любые задачи — выполнять поручения, стирать, убираться в доме (хотя у него уже была домработница на полную ставку). Растения казались странной прихотью.

— Я не знал. Это счастливое стечение обстоятельств.

— Ты не похож на человека, который верит в совпадения.

Все во внешности и поведении Кристиана говорило об отсутствии сентиментальности — резкие линии костюма, спокойная точность слов, холодная отстраненность взгляда.

Черты человека, который поклоняется логике, силе и холодному жесткому прагматизму. А не туманным совпадениям.

Почему-то Кристиану это показалось забавным.

— Я верю в них сильнее, чем ты думаешь.

Меня заинтриговал самоуничижительный тон.

У меня был доступ в его квартиру, но знала я о нем безумно мало. Его пентхаус казался образцом безупречного дизайна и роскоши, но личных вещей там почти не было.

— Поделишься? — выдавила я.

Кристиан въехал в частный гараж «Миража» и припарковался на своем месте у черного входа.

Ответа нет.

Впрочем, я его и не ждала.

Кристиан Харпер — человек, окутанный слухами и загадками. Даже Бриджит про него почти ничего не знала — только про его репутацию.

Не обменявшись больше ни словом, мы зашли в вестибюль.

При росте сто девяносто, Кристиан был выше меня сантиметров на пятнадцать, но я вполне успевала за его широкой походкой.

Мы синхронно зашагали по мраморному полу.

Я всегда немного стеснялась своего роста, но присутствие Кристиана окутывало, словно одеяло, отвлекая от моих габаритов.

— Хватит гулять в метель, мисс Алонсо. — Мы остановились у лифтов и повернулись лицом друг к другу. Тень его улыбки вернулась вместе с небрежным шармом и самоуверенностью. — Я не позволю своему жильцу умереть от переохлаждения. Это вредно для бизнеса.

У меня снова вырвался неожиданный смешок.

— Уверена, ты быстро найдешь мне замену.

Мне стало немного тяжело дышать — то ли от холода, оставшегося в легких, то ли из-за нашей близости.

Кристиан не интересовал меня в романтическом плане. Никто не интересовал меня в романтическом плане — я разрывалась между журналом и блогом, и у меня не было времени даже подумать о свиданиях.

Но это не значило, что на меня не влияло его присутствие.

Что-то ярко вспыхнуло в глазах цвета виски и быстро погасло.

— Не думаю.

Легкая одышка переросла в нечто более ощутимое, задушив мой голос.

Каждая его фраза была шифром, наполненным скрытым смыслом, известным только ему, а мне оставалось лишь карабкаться в темноте.